

1-я Королевская бригада армии Тяньву разделилась на три группы и атаковала одновременно защитников Фэньяна, центрального защитника Фэньяна и правого защитника Фэньяна.

За пределами защитника Фэньяна красный флаг дракона размахивал на ветру, а под знаменем дракона находилась элитная дивизия армии Тяньву в восьмилепестковых шляпах и железных шлемах.

В этот момент лицо Фэн Ян Вэй Гао Чи было бледным, он знал, что ему грозит серьезная опасность, но он не хотел просто сидеть и ждать смерти, он точно знал, что случится с его шурином.

Гао Кай шипнул: "Закройте ворота плотно и пошлите всех братьев защищать город на случай, если армия мятежников прорвется! А затем отправьте кого-нибудь в центральную гвардию Фэн-Яна и правую гвардию Фэн-Яна, чтобы попросить о пожарной поддержке"!

Каждый защитник Фэньяна был в страхе, эта армия под городом была во много раз сильнее отступников, которые напали на Фэньян годом ранее, и они могли защитить его сами. ? Кроме того, там внизу были люди и лошади императорского принца, которые, черт возьми, теперь устраивали бунт....

Грохот копыт под городом, сотни кавалеристов продолжали бежать, поднимая душ дыма и пыли, за ними следовали тысячи солдат, медленно маршировавших в аккуратном строю, и десятки пушек в тыловой армии.

"Это Божественный Могучий Генерал Кэннон..." Гао Чи безрассудно смотрел на пушку, подтолкнутую дюжиной солдат позади формирования армии Тяньву, не ожидая, что они на самом деле принесут это Zong оружие великого разрушения. Также ясно, что ему нельзя жить.

Прибыл Хуан Де Гонг, вытащил газету и громко сказал: "По приказу наследного принца арестуйте людей, больных холерой, завладейте Фэньян Вэй, вы быстро! Откройте дверь и сдавайтесь, и если вы закроете ворота и откажетесь сотрудничать, вас казнят за преступление мелкого хулиганства!"

Глаза Гао Кай были наполнены несколькими глубокими нитями крови, как он сказал глубоким голосом: "Пошлите кого-нибудь сообщить Хуо Шань, что я только хочу искать генерала в праведной армии! Я не хочу никаких других условий, просто попросите их прислать поддержку как можно скорее!".

Один из командиров фэн-яньской гвардии в ужасе сказал: "Милорд, не используйте яйца для ударов по камням, откройте дверь и сдавайтесь, возможно, наследный принц пощадит наши жизни! "

Гао Кай, казалось, немного сошёл с ума, когда он вытащил свой меч громким ударом и холодным голосом порезал его: "Кто скажет снова сдаться, умри!"

Гао Чи убежден, что если он продержится всего несколько дней, мятежники в Хуо Шань спасут его, а затем он с помощью внешних сил возьмет Фэньяна.

Лицо Хуан Дегона утонуло, а потом он скрипнул: "Атакуйте город!"

Командир королевского тяжелого артиллерийского полка Ван Цзюцзе размахивал знаменем в руке: "Огонь!".

Массивная пушка великого генерала Шэнь Вэй зажгла свой взрыватель, когда артиллерия целилась, и был слышен только громкий гул, а городские ворота сильно тряслись, вызывая еще больший коллективный шок у защитников города.

Ведомый божественным Могущественным Генералом Пушкой, несколько других красных варварских пушек также стреляли, и один снаряд свистел мимо, точно стреляя в кучу людей на городских стенах, поразив город пятном плоти и сломанными конечностями, броней и осколками оружия повсюду.

"А!" Защитники Фэньянской гвардии в панике бежали, не сумев отступить с десятью быками.

После того, как ворота лопнули, первый полк Королевской первой бригады быстро влился в Акрополь.

"Огонь!"

Оказавшись в Акрополе, дозорные мушкетеры выстроились в ряд и открыли огонь на десять шагов, безжалостно уничтожая солдат, державших в руках оружие перед собой.

"Огонь!"

Мушкетеры снова нажали на курок и запустили залп на некоторых гвардейцев перед дорогой с пушками и копьями в руках.

Некоторые гвардейские офицеры с пушками контратаковали с армией Тяньву, но гвардейское собственное производство птичьих пушек было крайне тупым, многие из них не выпустили ни одного выстрела даже после того, как зажгли их несколько раз подряд, а двое из них получили прямые серьезные ранения от собственных птичьих пушек, пробивавших в них дырки.

В каждом карауле были свои оружейные бюро по производству огнестрельного оружия, а из-за чрезмерной коррупции со стороны администраторов количество материалов для создания огнестрельного оружия было крайне низким, и большая часть того, что создавалось, было некачественным товаром, и это действительно само по себе, когда они сталкивались с трудностями в это время.

"Огонь!"

После залпа срывного огня, большое количество охранников перед землей, прикрывая собственное место выстрела, отчаянно боролись, шипели и кричали, все больше людей боялись встать на колени и сдаться прямо.

Чунчжэнь через восемь лет после того, как отступники напали на Фэньяна, восемь охранников, которые могли драться, были практически стерты с лица земли, а нынешние восемь охранников в последние годы случайным образом вырваны из гражданских домов.

Офицеры сторожевого дома для того, чтобы захватить больше военных полей, так что интересы большего, особенно ищущие некоторых старых и больных, выступать в качестве военного домохозяйства, потому что даже если еда не выдается эти люди не будут создавать неприятностей, хотят создавать неприятности и не могут встать.

Коллапс системы гисю, так что в военных домохозяйствах почти нет боевой мощи, о которой можно было бы говорить, офицеры гисю только силой считают членов своей семьи, члены их

семей сильные, хорошо оснащенные, серебряные и щедрые, является их частной собственностью.

В конце династии Мин почти у каждого старшего генерала была своя команда, но обычно их было от десятков до сотен, а самыми крупными были Железная Конница Ляодуна Ли Чэнляна и Железная Конница Гуаньнинга Зу Дашоу.

Причина, по которой Чжу Цзы Лонг организовал сопровождение генерала при создании армейского корпуса Тянь Уя и выше, состояла в том, чтобы помешать армейским генералам создавать отдельные частные армии членов семьи.

Видя, как его солдаты убегают и сдаются, Гао Чи мог привести лишь сотни членов своей семьи к началу беглой контратаки, когда они отступали, однако их контратака была крайне ограничена и почти никто не осмеливался остаться и сопротивляться под мощной огненной мощью армии Тяньву.

"Огонь!"

Оглушительный звук пушек снова раздался, и члены семьи Гаочи упали в обморок и бежали всю жизнь, крича.

После нескольких выстрелов из пушек члены семьи Гаочи, наконец, распались и сдались на колени, в то время как бежавший Гаочи был захвачен живым несколькими кавалеристами.

В то же время Центральная гвардия Фэньяна и Правая гвардия Фэньяна также столкнулись с атакой со стороны министерства армии Тяньву, и командир Правой гвардии Фэньяна увидел, что армия приближается, просто открыл дверь и сдался.

Центральная гвардия Фэн Яна хотела сопротивляться, однако боевая мощь этих охранников была действительно прогнившей, даже не продержавшись и четверти часа, городские ворота были сломаны, вскоре после того, как три гвардейца Фэн Яна были объявлены законченными.

В городе Хуайюанвей ворота были широко открыты, и Чжоу Юйцзи без особых усилий взял их в руки сотней авангардных батальонов в штатском.

Третья бригада Королевской армии Тяньву вошла в город без проблем, и они использовали свои посты как боевые части, чтобы очистить город.

Когда различные люди в городе слышали звук звона пушек повсюду, они все посмотрели друг на друга, не зная, что происходит, и командир Хуайюанвэй, который был занят, бегая к барабанной башне, был еще более ошеломлен, увидев, как группа армий Тяньву вошла в город.

Люди на улице слышали только звук аккуратных шагов по улице, а потом кто-то громко закричал: "По приказу Императорского принцеского дворца, Хуайюань Охранное восстание, все люди возвращаются в свои дома, никому не позволено оставаться на улице, любой, кто вооружен, будет убит без помилования"!

Изначально на улице были несколько домовладельцев и теневое дворянство, которые организовывали акции протеста и создавали проблемы, многие люди также наблюдали за весельем, после того, как услышали объявление армии Тяньву, люди побежали к своим домам в новостях.

Магистрат Хуайюань возглавил группу магистратов, которые поспешили приехать, он

посмотрел на Чжоу Юэгуцзи и гневно сказал: "Этот генерал, что ты хочешь сделать? Убивать людей?"

Чжоу Юэцзи холодно сказал: "По приказу наследного принца, армия Тяньвау очистила восстание и временно захватила гвардию Хуайюань. Остайся, и убей любого, кто вооружен!"

Магистрат Хуайюань рассмеялся гневно: "Я глава уезда, и я до сих пор не могу ходить по этому уезду?"

Чжоу Юэцзи посмотрел на него и насмехался: "Поскольку ты губернатор уезда, где ты был, когда разразился хаос? Что вы делали, когда купцы-землевладельцы создавали неприятности?"

Магистрат Хуайюань посинел и сказал: "Мой чиновник..... Это дело этого округа, не нужно вмешиваться!"

Чжоу Юэцзи поднял нож и указал на него, сказав: "Теперь это не твое дело, убирайся отсюда и иди домой, иначе умри!".

"Хахаха! Это все еще Да Мин? Как смеет генерал наставлять на меня меч? Мой чиновник, однако..."

Ноги Чжоу Юэцзи зажали в животе лошади, боевая лошадь побежала, клинок вспыхнул, и ожесточенный голос магистрата прекратился.

Чжоу Юэцзи подтолкнул свою лошадь к прохождению, оставив после себя только ледяной голос: "В течение десяти вдохов, если есть кто-то, кто все еще причиняет неприятности на улице, кто отказывается уходить, убейте их без пощады! !"

Эта ожесточенная операция ошеломила толпу, и некоторые из приземлившихся дворян и членов их семей были настолько напуганы, что сбросили свои флаги и побежали к своим домам, а затем закрыли свои двери умиротворенной смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/926467>